

Хотя Сяо И и не до конца поверил словам Цинь Чаньюаня, базовое умение отличать правду от лжи у него всё же было. Увидев, что Цинь Чаньюань действительно не является демоном, и помня, что случаи, когда душа для продления существования привязывается к предмету, ему встречались, он быстро свыкся с увиденным и перестал обращать на это внимание. Повинуясь внутреннему порыву, он достал флакон с лечебным средством и протянул его Цинь Чаньюаню, тихо сказав:

— Прости.

Цинь Чаньюань приподнял голову и молча смотрел на него.

Сяо И действительно чувствовал свою вину, но совершенно не умел справляться с подобными ситуациями. Впервые встретившись взглядом с Цинь Чаньюанем, он почувствовал неловкость.

Он медленно присел на корточки, заглянул в глаза Цинь Чаньюаню и искренне произнёс:

— Извини.

К счастью, духовная сила практикующего способна автоматически прочищать закупорки в меридианах, поэтому рана на плече Цинь Чаньюаня уже остановилась. Он поднял правую руку, ладонь залилась слабым свечением духовной силы, способствуя заживлению. Сяо И проявил инициативу, приблизился и тоже передал Цинь Чаньюаню немного своей силы.

В конце концов сухие ветки постепенно обрели форму и влились в тело Цинь Чаньюаня.

Цинь Чаньюань едва заметно выдохнул с облегчением.

Он уже собрался поблагодарить, как вдруг услышал за дверью голос Се Вэньжуй:

— Чаньюань, Чаньюань, ты дома? Это Се Вэньжуй, я принёс хорошего вина...

Цинь Чаньюань с досадой вздохнул, лениво бросил взгляд на Сяо И, приняв весьма повелительный вид, и с поднятым подбородком приказал:

— Иди, открой дверь.

Сяо И сжал губы и послушно встал, чтобы открыть.

Увидев, что дверь открывает Сяо И, Се Вэньжуй мгновенно застыл, рот, готовый произнести приветствие, замер. К счастью, руки у него были твёрдые, и кувшин с вином не упал на пол.

Сяо И напряжённо сказал:

— Садись.

Се Вэньжуй поспешно отозвался:

— Хорошо... хорошо...

Он сел, двигаясь неуклюже, словно маленький перепел.

Сяо И стоял рядом, спокойно наблюдая за Се Вэньжуйем.

Се Вэньжуй положил руки на колени, голова его опускалась всё ниже, ладони даже вспотели.

Пока они пребывали в неловком молчании, дверь вдруг отворилась, и появился Цинь Чаньюань — уже приведший себя в порядок, все следы крови были убраны.

Се Вэньжуй словно увидел спасителя, в глазах тут же сверкнул свет. Он взволнованно вскочил и замахал рукой Цинь Чаньюаню:

— Чаньюань, Чаньюань!

Цвет губ Цинь Чаньюаня был бледноват, но в целом выглядел он нормально. Он улыбнулся:

— Ты уже пришёл? Почему не отдохнул с дороги?

Се Вэньжуй не знал, куда деть руки, и в конце концов неловко опустил их вдоль тела:

— Да всё нормально, я не сильно устал. Да и мы же договаривались, что после Большого соревнования я сразу же к тебе приду.

Цинь Чаньюань указал на каменную скамью:

— Почему не садишься?

Се Вэньжуй тут же сообразил, и его пятая точка словно приклеилась к каменному сидению.

Сяо И бросил на него взгляд, но ничего не сказал.

Цинь Чаньюань естественно сел рядом с Се Вэньжуйем, и тот тут же подался ближе, прошептал на ухо:

— Чаньюань, это тот самый... Сяо И?

Цинь Чаньюань утвердительно кивнул.

Се Вэньжуй заметил:

— Какой же он свирепый.

Цинь Чаньюань спросил:

— Так зачем ты нас искал?

Се Вэньжуй украдкой посмотрел на Сяо И.

Цинь Чаньюань сразу понял:

— Сяо И, чего ты стоишь? Садись.

Сяо И задумчиво посмотрел на двух сидящих плечом к плечу людей и выбрал место напротив них.

Цинь Чаньюань снова обратился к Се Вэньжуйю:

— Не переживай, Сяо И — хороший человек. Если у тебя есть дело, говори прямо. Если это в наших силах, мы обязательно поможем.

Се Вэньжуй робко взглянул на Сяо И:

— Правда?

Цинь Чанъюань повернулся к нему:

— Правда, Сяо И?

Сяо И слегка наклонил голову, холодно взглянув на Цинь Чанъюаня. Он словно проглотил слова, которые собирался сказать, и вместо этого произнёс:

— В чём дело?

Се Вэньжуй был тронут, с удивлением глядя на Сяо И, и лишь через некоторое время смог выдавить из себя:

— Я... Я хочу попросить вас об одной услуге.

Сяо И молча смотрел на него.

Цинь Чанъюань почувствовал надвигающуюся головную боль. Он оперся локтями на стол, подперев рукою голову:

— Говори прямо.

Се Вэньжуй немного поколебался, затем сказал:

— На днях в Зале Линфа я видел, что вы вдвоём выполнили задание высшей сложности. Я тоже хочу попросить вас... отправиться в Наньцзян и добыть для меня одну вещь.

Цинь Чанъюань с недоверием посмотрел на него:

— И это всё?

Се Вэньжуй покачал головой:

— Это трава «Приманка Тысячи Драконов».

Как только прозвучали эти слова, Цинь Чанъюань мгновенно замолчал. Даже Сяо И, что было редкостью, приоткрыл веки и посмотрел на Се Вэньжуя.

Цинь Чанъюань вдруг почувствовал, что земля уходит из-под ног. Преодолевая головокружение, он спросил:

— Ты знаешь, что такое «Приманка Тысячи Драконов»?

Се Вэньжуй медленно кивнул.

Цинь Чанъюань продолжил:

— «Приманка Тысячи Драконов» — это мощное средство для очищения духовного алтаря. У тебя алтарь девятого ранга, зачем тебе это?

Главная функция «Приманки Тысячи Драконов» — очищение духовного алтаря. Чаще всего её используют для обмена алтарями. Например, если у одного человека алтарь пятого ранга, а у другого — более высокого, и оба согласны, можно использовать «Приманку Тысячи Драконов»

для обмена.

Се Вэньжуй опустил голову и замолчал.

Цинь Чаньюань потер виски:

— Ты хочешь сказать, что мы должны поехать в Наньцзян, добыть для тебя «Приманку Тысячи Драконов», а ты заплатишь нам тысячу очков за это, так?

Сяо И задал вопрос, который больше всего волновал Цинь Чаньюаня:

— Зачем тебе «Приманка Тысячи Драконов»?

В этот миг Цинь Чаньюаня охватила внезапная ярость. Он резко встал, мир перед глазами завертелся спиралью. Сжав зубы, он выкрикнул:

— На чей ты хочешь променять свой алтарь девятого ранга?!

Но едва он это произнёс, как силы оставили его. Он не смог сделать вдох и потерял сознание.

Падая на пол, Цинь Чаньюань в тумане думал: почему никто не догадается... поддержать его.

Цинь Чаньюань пришёл в себя, потирая болезненно пульсирующий лоб, и медленно открыл глаза.

Первое, что он увидел, был Сяо И, молча и неподвижно сидящий у его кровати.

Сяо И не двигался, его глаза были прикованы к Цинь Чаньюаню, солнечный свет из окна падал на него, и на мгновение Цинь Чаньюаню показалось, что Сяо И похож на солнечные часы.

Сяо И слегка приоткрыл веки:

— Очнулся?

Цинь Чаньюань повернул голову к Сяо И:

— А Се Вэньжуй где?

Сяо И:

— Ушёл.

Цинь Чаньюань, опираясь на кровать, сел. В этот момент, хотя он чувствовал головокружение, тело его было лёгким. Рана на плече, которую он успел лишь поверхностно обработать, теперь была перевязана, и внутренняя духовная сила стабилизировалась, почти вернувшись к уровню, который был у него при пробуждении.

Цинь Чаньюань пристально смотрел на Сяо И.

Судя по тому, как была сделана перевязка на плече, с аккуратностью до повторяемости каждого витка бинта, никто, кроме Сяо И, не смог бы быть настолько дотошным.

Сяо И, поймав на себе горячий взгляд Цинь Чаньюаня, почувствовал ком в горле и, словно избегая чего-то, взял чашку с кашей, стоящую рядом:

— Поешь немного.

Цинь Чанъюань удивился:

— Эй, разве наставник не запретил выносить еду из столовой?

Сяо И:

— ...

Цинь Чанъюань сам с собой пробормотал:

— Ладно, ничего, наставник всё равно не узнает.

Сяо И молчал, рука, держащая ложку, постепенно сжалась, и на поверхности ложки появилась трещина.

Цинь Чанъюань, немного оживившись, с улыбкой посмотрел на Сяо И:

— Господин Сяо, раз уж я сейчас калека, помоги до конца, покорми меня, ладно?

Ложка вдруг издала громкий треск, прочная фарфоровая ложка словно раскололась пополам.

Цинь Чанъюань вскрикнул, поняв, что сказал что-то не то, и с виноватым видом пробормотал:

— Что за ложка такая, совсем не прочная, хорошо, что у меня ещё есть.

В конце концов Сяо И пошёл на компромисс: он держал чашку, а Цинь Чанъюань сам, правой рукой, которая ещё могла двигаться, по ложке ел кашу.

Цинь Чанъюань, обычно такой непоседливый, во время еды выглядел довольно мило.

Сяо И постепенно прищурился, наблюдая за ним.

Небольшая подсказка, но важная, поэтому поместил её в начале.

Небольшой совет: в этой главе появляются персонажи в женской одежде.

Брат Юань: Внезапно понял, что женская одежда довольно приятна.

Кто бы мог подумать, что Сяо Юньцин, ныне славящийся своими подвигами, гений, встречающийся раз в сто лет, чьё имя способно успокоить плачущего ребёнка, будет втянут в переодевания в платье в маленькой комнате. Сумерки.

<http://bllate.org/book/16414/1487462>